По мнению А.И. Татаркина, Д.С. Львова, А.А. Куклина и других устойчивое развитие региона как субъекта специфических социально-экономических отношений, связанных с территориальной организацией общественного производства и представляющих собой особый структурный уровень общенациональной системы производственных отношений, должно означать сбалансирование четырех важнейших групп факторов: социально-политической, правовой, природно-экологической и экономической[1].

Полагаем, что важную роль в устойчивом развитии региона играют также социокультурные факторы, которые включают режим воспроизводства населения (постоянное его возобновление в результате естественного, миграционного (передвижение между регионами) и социального (переход людей из одних социальных групп в другие) движения), определяющий потенциал трудовых ресурсов и демографическую нагрузку. Большое значение имеют трудовые традиции местного населения, его производственный опыт и культура, менталитет, приверженность к определенной структуре потребления материальных и духовных благ.

К определяющим экономическим факторам устойчивого развития социально-экономической системы региона относятся: динамизм и эффективность воспроизводственной структуры региона; состояние производственной и рыночной инфраструктуры; степень пространственной дифференциации территории; глобализация и экономическая интеграция.

Согласно закону сбалансированного природопользования ключевыми экологическими факторами, формирующими процесс устойчивого развития социально-экономической системы региона, являются темпы воспроизводства природных ресурсов, темпы воспроизводства качества среды, ассимиляционный потенциал региона.

Среди политико-правовых факторов устойчивого развития социально-экономической системы региона особого внимания заслуживают геополитическая составляющая регионального развития, эффективность политических институтов и структур гражданского общества, политическая культура, баланс между политическими полномочиями центра и регионов.

[1] Татаркин А.И., Львов Д.С., Куклин А.А., Мызин А.Л., Богатырев Л.Л., Коробицин Б.А., Яковлев В.И. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 1999. – С.7.

ЭТНОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СИСТЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЮГА РОССИИ

Киселева Н.Н.
Филиал ФГОУ ВПО «Северо-Кавказская академия государственной службы»
Пятигорск, Россия

В научной литературе сформировались два подхода к определению категории «этноэкономика». Наиболее распространенным является трактовка этноэкономики как традиционных видов трудовой деятельности, развитых в соответствующих этнических сообществах и тесно связанных с традиционным образом жизни, хозяйственной ориентацией, семейно-бытовым укладом населения на данной территории[2].

В соответствии с другим подходом выделяются две относительно самостоятельные и в тоже время взаимообусловленные, взаимоувязанные в единой экономической системе составляющие этноэкономики: традиционная, связанная с наследованием этносом типов, форм и способов хозяйствования, и новационная, обусловленная адаптационными способностями этноэкономики в условиях ее включения в глобальные воспроизводственные процессы[3].

Данный подход позволяет определить этноэкономику как совокупность отношений, складывающихся в процессе регионального воспроизводства на основе трудовых традиций этноса, его производственного опыта, культуры, менталитета.

Ю.С. Колесников выделяет следующие характерные черты этноэкономики[4]:

- доминирование эмпирического хозяйственно-трудового опыта, передаваемого из поколения в поколение;
- неформальный характер обмена ресурсами и услугами;
- экстенсивный тип занятости с использованием сырьевой хозяйственной инфраструктуры и преобладанием ручного труда;
- регулирование рынка труда преимущественно неформальными институтами;
- низкая социальная и пространственная мобильность населения.

Значение этноэкономики в системе регионального воспроизводства возрастает на периферийных, полиэтнических территориях, среди ко-

[2] См.: Тамбиев А.Х. Регион в системе национальной экономики: экономические модели и механизмы регулирования: дисс. … д-ра экон.наук. – Ростов н/Д., 2000. – С.134.
[3] См.: Кочетов Э. Геоэкономический атлас мира (новейшая конфигурация глобального пространства) // Общество и экономика. – 1999. - №7-8. – С.187.
[4] См.: Колесников Ю.С. Многоукладность национального хозяйства этноэкономики и процессы ее модернизации // Этноэкономика Юга России: концепции, параметры, механизмы (материалы всероссийской научной конференции). – п.Домбай, 2005. – С.37.

торых особое место отводится Югу России. Республики Юга России можно охарактеризовать как периферийные, преимущественно аграрные, слаборазвитые с доминантой либо значительной долей в демографической структуре местной этнической компоненты. Экономическая динамика этнических регионов Юга России является разноскоростной и в значительной мере разнонаправленной[1].

В последнее десятилетие обрела импульс к расширенному воспроизводству аграрная составляющая этноэкономики. Объем производства сельскохозяйственной продукции, скорректированный с учетом индекса цен, за период с 1996 по 2006 гг. увеличился в Карачаево-Черкесской Республике (КЧР) в 2,8 раз, в Северной Осетии-Алании – в 1,9 раз, в Дагестане и Ингушетии – в 1,7 раз, в Кабардино-Балкарской Республике (КБР) – в 1,2 раза[2].

О росте этноэкономической составляющей агросферы региона свидетельствует увеличение и без того достаточно большой доли домашних хозяйств в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции. Так, доля домашних хозяйств выросла в производстве зерна в Дагестане с 8,3% в 1995 г. до 53, 6% в 2005 г., в Северной Осетии-Алании – с 4,1% до 15,1%, в Ингушетии – с 8,2% до 18,2%, в КЧР – с 2,9 до 6,6%, в Адыгее – с 3,3% до 3,7%, в КБР – с 3,0% до 3,3%; в производстве овощей – в Северной Осетии-Алании – с 38,0% до 89,5%, в Ингушетии – с 81,9% до 95%, в Адыгее – с 85,7% до 98,1%, в Калмыкии – с 37,4% до 48,7%[3]. Значительна доля домашних хозяйств в такой традиционной для народов Кавказа сфере как скотоводство. В 2006 г. доля домашних хозяйств в поголовье крупного рогатого скота составляла в Адыгее – 79,7%, Дагестане – 79,9%, в Ингушетии – 76,6%, в КБР – 85,1%, в Калмыкии – 50,4%, в КЧР – 83,8%, в Северной Осетии-Алании – 84,9%[4]. Эта отрасль является сегодня одной из наиболее бурно развивающихся в республиках Юга России: темпы роста поголовья скота в 2006 г. по сравнению с 2005 г. колебались в диапазоне от 3,5% в КБР до 27,3% в КЧР[5].

В период рыночной трансформации отмечается рурализация социума ряда южнороссийских республик: удельный вес сельскохозяйственного населения увеличился к 2005 г. по сравнению с 1990 г. в Дагестане, КБР, Калмыкии, КЧР, Северной Осетии-Алании. В этой связи, характеризуя этноэкономическую специфику Юга России, необходимо отметить, что для воспроизводства этноса южнороссийских республик сфера сельскохозяйственного производства играла и продолжает играть более ощутимую роль в сопоставлении с иными элементами этнической структуры региона (виноделием, производством изделий из шерсти, ковроткачеством и другими).

Таким образом, будучи наиболее устойчивым к различным внешним воздействиям вековым укладом хозяйственной жизнедеятельности, этноэкономика (особенно ее аграрная компонента) в кризисной фазе циклическо-волновой макродинамики выполнила роль амортизационно-буферного, демферного устройства в механизме реформационных преобразований, смягчившего разрушающее воздействие кризисно-деструктивных явлений[6]. Однако сохранение доминанты традиционной составляющей этноэкономики в долгосрочной перспективе приводит к тому, что высокая инерционность воспроизводственной структуры региона не позволяет своевременно реагировать на изменившиеся потребности общества[7]. В конечном итоге, экономический рост вырождается в застой.

Однако попытки модернизации воспроизводственной структуры этнических регионов без учета национальных особенностей в экономической жизни, интересов этноса приводят лишь к масштабным социально-экономическим издержкам. Неэффективность экономической политики, проводимой в целях модернизации полиэтнических регионов, обусловлена недооценкой роли этноэкономики как сегмента национального хозяйства, обеспечивающего относительную экономическую устойчивость этносов[8].

В связи с этим ключевой задачей развития Юга России является создание институциональных условий по модернизации этноэкономической компоненты и ее интеграции в региональный воспроизводственный процесс. Этому во многом будет способствовать развитие формальных институтов в сфере распределения и обмена ресур-

---

[1] См.: Киселева Н.Н., Киселев В.В., Донев Д.Д. Сравнительный анализ степени неоднородности экономического пространства Юга России // Модернизация социоприродохозяйственной системы региона в интересах обеспечения экономического роста: Материалы «круглого стола» / Отв. ред. В.Г. Игнатов. - Ростов н/Д., 2006. – С.49-66.

[2] Рассчитано по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2002: Стат.сб. / Госкомстат России. – М., 2002. – С.475; Социально-экономическое положение Южного федерального округа в 2006 году: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С.13.

[3] Рассчитано по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат.сб. / Росстат. – М., 2007. – С.532, 537.

[4] См.: Социально-экономическое положение Южного федерального округа в 2006 году: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С.14.

[5] См.: Там же. – С.14.

[6] См.: Овчинников В.Н. Циклический рост и этноэкономика ка в контексте модернизации // Этноэкономика в модернизационной парадигме развития национального хозяйства: ресурсы устойчивости и резервы адаптивности. – Ростов-на-Дону, 2004. – С.11.

[7] См.: Киселева Н.Н. Траектории изменения территориально-экономической системы хозяйства // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2005. №3. – С.74.

[8] См.: Колесников Ю.С. Этноэкономика в судьбах модернизации Юга России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2003. Т.1. №2.

сами. Перспективным видится создание региональных и межрегиональных отраслевых кластеров в АПК, ориентированных на максимально полное использование возможностей этноэкономики.

К ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ КАБАРДИНО – БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК ДЕПРЕССИВНОГО РЕГИОНА

Нагоев А.Б.
Кабардино-Балкарский государственный университет, Нальчик

Комплексная оценка некоторых аспектов социально-экономического положения КБР за 2005-2007 гг. свидетельствует о ее низкой конкурентоспособности, что связана с чрезвычайно низкой эффектностью использования имеющихся в республике разнообразных природно- экологических ресурсов. В результате основные отрасли экономики, дающие 50% оборота приносят в бюджет менее 20% налоговых поступлений. Экономические проблемы республики характерны и для других субъектов Южного Федерального округа.

Отставание КБР в социально-экономическом развитии связана, прежде всего с низкой инвестиционной привлекательностью региона. Сложившаяся структура экономики республики не учитывает природно-климатических особенностей региона, не использует его преимущества и поэтому отличается достаточно низкой эффективностью. Накопившиеся проблемы имеют системный характер и требует целенаправленного решения.

Конкурентоспособность республики по фактическим результатам развития к 2006 году низкая. Так, по оценке современного экономического положения региона в России республика занимает только 73 место. Вместе с тем по оценке инвесторами и экономически активным населением, предпочтительность населения для инвестиций и проживания объем инвестиций на душу населения в млн рублей в КБР занимает 35 почетное место среди 89 регионов. ВРП в расчете на одного занятого в экономике и доля произведенного в республике продукции, поставляемый на экспорт также скромный – 79 место.

Анализ отраслевых тенденций в мире и в России, соответствия им сложившейся структуры экономики КБР, природно-климатических и ресурсных особенностей региона, а также изучения предпосылок ускоренного и устойчивого социально-экономического развития - приводит к выводу, что перспективным направлением деятельности на территории республики можно отнести производство продуктов глубокой переработки сельско-хозяйственного сырья, спортивно-оздоравительный туризм и высокотехнологическое производство строительных материалов.

Необходимо разработать комплексный план развития КБР, который призван сконцентрировать усилия власти на развитие тех секторов экономики, которые способны выпускать продукты с высокой добавочной стоимостью, обеспечить занятием в них высокую заработную плату и поступления в бюджетную систему Республики адекватного объема налогов. КБР обладает рядом конкурентных преимуществ, на основе которых, может быть создана современная эффективная экономика.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО И ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА КБР И КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД

Нагоев Б.С., Нагоев А.Б.
Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова
Институт информатики и проблем регионального управления
Нальчик, Россия

Стратегические аспекты социально-экономического развития туристско-санаторной сферы Юга России необходимо рассматривать в комплексе городов курортов минеральных вод (г. Пятигорска, Ессентуков, Кисловодска) с весьма перспективным туристско-рекреационным комплексом Кабардино-Балкарской республики. Развитие выше указанных городов курортов совместно с Нальчикской бальнологической зоной, а с достопримечательностями туристических объектов таких как приэльбрусье, Домбай, Архыз, расположенных вокруг и около КБР на расстоянии в 200-259 км, при развитой сети автомобильных дорог, создает большие возможности для развития и использования туристской и санаторной индустрии и как следствие всей экономики региона.

Необходимо отметить, что на территории КБР находятся ряд перспективных туристических объектов, которые не в полной мере используются для туристами для их активного отдыха. К ним можно отнести:

– район Приэльбрусья от г. Тырныауза до Эльбруса. На этом участке имеется знаменитая горнолыжная трасса с канатными дорогами на склонах Эльбруса, Чегета и Долины Азау;

– северные склоны Эльбруса - где намечено создание многопрофильного горнолыжного курорта с использованием целебных источников Джилы Су. Кратчайшее расстояние до г. Кисловодска обеспечит участие туристов из района Кавказских Минеральных Вод;